

Литература

1. Библер В.С. История философии как философия (с началам логики культуры) // Историко-философский ежегодник. – 1989. – М.: Наука, 1989. – С. 39–55.
2. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
3. Мамардашвили М., Пятигорский А. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 287 с.
4. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. Differance. – Томск: Водолей, 1999. – С. 124–158.

УДК 124.2

Е.В. Григоренко

РЕАЛИСТСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

E.V. Grigorenko

REALIST MODEL OF INTERPRETATION OF REALITY IN ANALYTICAL PHILOSOPHY

В статье представлено исследование реалистской модели языка в аналитической философии. В основу работы положено исследование В.А. Ладова «Формальный реализм», представляющее две концепции – реализм и антиреализм, в рамках которых формируется модель идеального языка. Реализм формируется с помощью определённой онтологической модели, характеризующейся созданием понятий, сингулярных терминов, характеризующих действительность. Антиреализм представлен моделью идеального языка, направленной на демонстрацию постоянной смены значений выражения, зависящих от места и времени происходящего. Языковая модель Г. Фреге выражена в рамках реализма посредством разработки понятий: смысл, значение и представление. Данная модель характеризуется созданием строгих категорий, описывающих и интерпретирующих только процесс мышления. Реалистская модель языка Б. Рассела выражена с помощью теории дескрипций и формирования понятий, направленных на полное описание и познание действительности. Языковая модель У. Селларса характеризуется созданием понятий, выражающих существительные, прилагательные, направленные на чёткую характеристику дей-

ствительности. П. Стросон строит грамматическую теорию не только с помощью формирования понятий, но и посредством создания категорий, выражающих связи, отношения, переходы, отражающие действительность. Все исследуемые представители аналитической философии: Г. Фреге, Б. Рассел, У. Селларс, П. Стросон – выражают реалистскую языковую модель, утверждая, что логика ни в коем случае не должна быть оторвана от действительности, а может быть основой для построения системы понятий, категорий, определённых терминов, направленных на все изменения и процессы, происходящие в материальном мире.

Ключевые слова: реализм, антиреализм, логика, язык, модель, понятие, имя, дескрипции.

The research of realist model of language in analytical philosophy is presented in the study. The research made by V.A. Ladov "Formal realism" was the basis of the work in the representing of two concepts, realism and anti-realism within which the model of ideal language was formed. The realism is formed by means of the certain ontologic model which is characterized by the creation of concepts, the singular terms characterizing reality. The anti-realism is presented by the model of ideal language directed on the demonstration of continuous change of the values of expression depending on the place and time of the events. The language model of G. Frege is expressed within realism by means of the development of concepts: sense, value and representation. The model is characterized by the creation of strict categories describing and interpreting only process of thinking. Realist model of the language B. Russell is expressed by means of the theory of descriptions and the formation of the concepts directed on a complete description and knowledge of the reality. The language model of U. Sellars is characterized by the creation of the concepts expressing the nouns, adjectives directed on the accurate characteristic of reality. P. Strosion builds grammatical theory not only by means of formation of concepts, but also by means of creation of the categories expressing communications, the relations, transitions reflecting reality. All studied representatives of analytical philosophy: G. Frege, B. Russell, U. Sellars, P. Strosion express realist language model, claiming that logic should not be torn off from reality at all, and can be the basis for the creation of system of the concepts, categories, certain terms directed on all changes and processes happening in a material world.

Keywords: realism, anti-realism, logic, language, model, concept, name, descriptions.

Проблема интерпретация действительности в контексте идеальной модели языка является актуальной и представлена в аналитической философии концепциями Г. Фреге, Б. Рассела, У. Селларса, П. Стросона, Дж. Остина и П. Грайса [1–5]. Философы создают данную языковую модель для исследования работы естественного языка и формирования определенной онтологической системы, в той или иной мере отражающей связи и отношения, которые характеризуют действительность.

В.А. Ладов в работе «Формальный реализм» говорит об онтологии как о философской системе, выступающей средством для понимания роли логики в познании материальной действительности. Исследователь выявляет онтологию, представляющую реализм и антиреализм. Реалистская модель выражена в философии Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна и характеризуется формированием понятий, представляющих характеристику действительности, она направлена на то, чтобы быть отдельной знаковой моделью для её понимания. Антиреалистская модель представлена в аналитической философии П. Грайсом, Дж. Сёрлом и обозначена своей направленностью к реальности, где созданные авторами понятия постоянно меняются субъектами в зависимости от предназначения деятельности, а также целей и задач познания.

Ярким представителем реализма в аналитической философии является Г. Фреге. Данную концепцию мыслитель выражает в работе «О смысле и значении».

Главная цель Г. Фреге заключается в том, что он разрабатывает понятия смысла, значения, представления для строгой характеристики и интерпретации действительности с помощью разработки критериев истинностного значения.

По утверждению мыслителя, значением собственного имени является предмет, обозначенный этим именем; представление, которое при этом возникает у человека, является в полной мере субъективным, а смысл выражает объективное знание, но тем не менее это не есть сам предмет.

Философ уверен в том, что именно стремление к истине побуждает человека к переходу от смысла к значению. Истинностное значение характеризуется автором как адекватное представление истинности или ложности суждений, что и является объективным пониманием знания и соотношения между «смыслом» и «значением». «Таким образом, мы вынуждены признать в качестве значения предложения его истинностное значение. Под истинностным значением – значением истинности предложения я понимаю то, что оно либо истинно, либо ложно. Других значений истинности не бывает» [5, с. 235].

Мыслитель анализирует взаимосвязь главного предложения с придаточным с целью установки особенности значения. Главное предложение всегда связано с придаточным на основе одной общей мысли. Если в

придаточном предложении одно выражение заменяется другим, то только в том случае, когда оно имеет тот же смысл, что и главное предложение. «Главное предложение вместе с придаточным имеет своим смыслом одну-единственную мысль, и истинность целого предложения не зависит от того, истинно или нет придаточное предложение. В таких случаях в придаточном предложении нельзя заменять некоторое выражение другим, имеющим то же обычное значение, а можно заменять только таким, которое имеет то же косвенное значение, то есть тот же обычный смысл» [5, с. 237].

В придаточном предложении, по утверждению Г. Фреге, слова имеют косвенное, не истинное значение, выражающееся в просьбе, приказе, вопросе. Такой тип предложения не имеет значения, а имеет только смысл.

Г. Фреге анализирует слова, имеющие в предложении обычное значение, тем не менее в качестве смысла мысль в них таковой не является, а в качестве значения – не является значением истинности. Философ приводит следующий пример: «Тот, кто открыл эллиптическую форму планетных орбит, умер в нищете» [5, с. 238]. Автор подчеркивает, что смысл данного предложения не является завершённой мыслью, поскольку грамматический субъект «тот, кто» не имеет самостоятельного смысла, а делает возможным связь с предложением, которое следует далее: «умер в нищете». Значением данного предложения является не значение истинности, а Кеплер.

Философ приводит пример предложения для подтверждения идеи о том, что при перестановке суждений их значение может меняться, следовательно, у автора не всегда есть возможность заменять предложения подобными с сохранением их истинностного значения. «При таком подходе если предложение «Наполеон понял опасность, угрожавшую его правому флангу» мы заменим другим предложением с тем же значением истинности, например «Наполеону было уже 45 лет», то изменится не только наша первая, но и наша третья мысль, причем может стать иным и ее значение истинности – а именно, в том случае, если его возраст не был основанием для решения повести гвардию в наступление на врага» [5, с. 238]. Таким образом, если в понимании смысла этого предложения основываться на втором примере, то и его значение и смысл будут совершенно иными, чем в первом примере.

Г. Фреге анализирует еще один пример предложений, в которых посредством главного и придаточного предложений можно выразить несколько мыслей, а представленные эти мысли в отдельности не соответствуют данным предложениям. «В предложении «Так как удельный вес льда меньше удельного веса воды, лед плавает в воде» мы имеем:

- 1) удельный вес льда меньше удельного веса воды;

2) если нечто имеет удельный вес, меньший чем у воды, то оно плавает в воде;

3) лед плавает в воде» [5, с. 245].

Философ полагает, что третью мысль не обязательно рассматривать как содержащуюся в первых двух. В этом случае ни первая и третья мысли, ни вторая и третья, взятые вместе, не составляют смысла данного предложения. Мыслитель утверждает, что в придаточном предложении «так как удельный вес льда меньше удельного веса воды» выражена как наша первая мысль, так и часть нашей второй мысли [5, с. 245]. Данное придаточное предложение нельзя заменить другим предложением, имеющим то же значение истинности, поскольку, сделав это, можно изменить и вторую мысль предложения, что может затронуть и ее истинностное значение.

По утверждению Г. Фреге, смыслом любого предложения является его мысль как составная часть отдельного, так и полного предложений. Значением при этом является имя, характеризующее предмет, а также знание, представляющее предмет исследования.

Необходимо отметить причины, которые препятствуют достижению истинного знания и истинностного значения: случаи, когда предложения взяты отдельно друг от друга; если одно суждение заменяется другим, но с другим значением.

Г. Фреге представил своё учение в рамках реализма, сформированное посредством логики, характеризующейся законами непротиворечия и исключённого третьего. Эта концепция не направлена на исследование естественного языка, а представляет собой идеальную модель языка через создание строгих понятий, выражающих процесс мышления.

Ярким представителем реалистской модели языка в аналитической философии является английский философ – Б. Рассел. Данную модель мыслитель формирует в работе «Философия логического атомизма».

В основе языковой модели Б. Рассела – атомы, представляющие логические понятия, отражающие предметы. «Причина, по которой я называю свою доктрину логическим атомизмом, состоит в том, что атомы, которые я хочу получить как конечный результат анализа, являются логическими, а не физическими. Некоторые из них будут представлять собой то, что я называю «индивидами» [«particulars»] – преходящие предметы, такие как небольшие пятна, цвета или звуки – а некоторые будут предикатами или отношениями и т.д. Дело в том, что атом, который я хочу получить, – это атом логического, а не физического анализа» [2].

Основой концепции логического атомизма Б. Рассела является идея о том, что факт выражается целостным предложением, а не именем, и является частью реального мира. Философ полагает, что за исключением психологии, большинство наших высказываний предназначены для выражения фактов, которые будут относиться к внешнему миру.

Согласно учению мыслителя, существование предметов в действительности возможно только при адекватном их описании (т.е. построении дескрипций). Дескрипция, как отмечает Б. Рассел, должна быть определённой.

Помимо дескрипций, философ говорит о существовании неполных символов, которые направлены на характеристику повседневности. Они являются комплексами, поскольку обладают значением только в использовании и не имеют никакого значения сами по себе. Неполные символы также отражают всё происходящее в действительности. «Очень легко это можно видеть в случае с «автором Веверлея», потому что «автор Веверлея» не обозначает ни просто Скотта, ни что-либо ещё. Если бы он обозначал Скотта, пропозиция «Скотт есть автор Веверлея» совпала бы с пропозицией «Скотт есть Скотт», что не так, поскольку Георг IV хотел знать, истинна ли первая пропозиция, и не хотел знать, истинна ли вторая. Если бы «автор Веверлея» обозначал нечто иное, чем Скотт, пропозиция «Скотт есть автор Веверлея» была бы ложной, что не так. Следовательно, вы должны заключить, что «автор Веверлея» сам по себе на самом деле вообще ничего не обозначает; а это характеристика неполных символов» [2]. Здесь реалистская модель представлена Б. Расселом посредством формирования определённых суждений, направленных на строгое описание и интерпретацию всего происходящего в действительности.

Б. Рассел анализирует отношение символов к предметам, утверждая, что каждому человеку необходимо прийти к полному соотношению символа и вещи. Исследователь полагает, что все символы обязательно имеют значение, но существует бесконечное число разных способов значения, которые различаются между собой. К этому относится отношение пропозиции к факту, которое отлично от отношения имени к индивиду, это можно видеть из того, что существуют две пропозиции, всегда относящиеся к одному данному факту, а с именем это не так. Согласно концепции философа, всегда возможно прийти к вещи, на которую нацелены только с помощью символа, достигающего её подходящим способом, это решает каждый познающий человек.

Необходимо отметить, что реалистская модель языка представлена Б. Расселом посредством формирования теории дескрипций и теории имён, которые направлены на строгое выражение и интерпретацию всего происходящего в материальном мире.

Главные представители реалистской языковой модели в аналитической философии – это представители грамматики – У. Селларс и П. Стросон.

У. Селларс в работе «Грамматика и существование: предисловие к онтологии» анализирует систему суждений, направленных на строгое отношение их между собой и чёткое выражение посредством суждений

всего происходящего в материальном мире. Здесь мыслитель говорит о формировании общих качеств действительности: об истинности и человечности. «Моя цель в этой статье – исследовать расхожую догму, что санкционировать переход от

(1) S есть белое

к

(2) (Ef) S есть f,

или от

(3) S есть человек

к

(4) (Ek) S есть k,

или от

(5) Том учён или Том высок

к

(6) (Er) r или Том высок –

значит обязать себя к существованию сущностей более высокого порядка, чем воспринимаемые индивидуальные вещи [individuals]» [3, с. 108].

Философ отмечает, что каждый представленный переход характеризует абстрактные сущности, выражающие процессы, явления и качества действительности, такие как: треугольность, человечность и пр. Таким образом, мыслитель создаёт универсальные категории, направленные на характеристику материального мира.

У. Селларс анализирует превращение существительного в общее понятие, а именно – представляет формирование общих (идеальных) понятий, направленных на описание и понимание действительности. «Тогда как слово «белое» может выступать и в роли прилагательного, и в роли существительного так, что (9) остаётся правильным русским предложением, нам на самом деле необходимо преобразовать слово «треугольное» в слово «треугольность», чтобы получить высказывание, соответствующее (9), а именно (11) треугольность есть качество» [3, с. 111].

Философ представляет утверждение, которое защищает: «Конструкция (Ef) S есть f (2) должна говорить «Существует качество f-ность такое, что S имеет f-ность» (2) ничуть не в большей степени, чем конструкция «S есть белое» (1) должна рассматриваться нами как то, что в действительности выражает «S имеет белизну» (1) [3, с. 113]. Таким образом, У. Селларс подтверждает идею о том, что посредством формирования логических конструкций можно получить общие понятия, характеризующие качество предметов.

Исследователь отстаивает ещё одно утверждение, которое связано с переходом от «S есть человек» к «(EK) S есть K». На самом деле, как подчёркивает автор, данные рассуждения приводят к следующим выводам: «... существует K такой что S есть K и рассмотрение контекста «Существует K...» на самом деле приводит к (4) существует класс K-вид такой, что S есть представитель K-вида, подобно тому, как «Существует f такое, что S есть f» (2) приводит к «Существует качество f такое, что S

обладает f (2). Кроме того, подобно тому, как S обладает белизной (1) является категориальным аналогом (1), так и (3) S есть представитель человеческого вида является категориальным аналогом (3)» [3, с. 115]. Здесь философ ещё раз демонстрирует идею о том, что качество вещи соответствует своему категориальному аналогу, т.е. ей самой.

У. Селларс рассуждает о соответствии логических высказываний высказываниям в естественном языке. Исследователь говорит о создании онтологии, направленной на формирование чётких характеристик, отражающих всё существующее в действительности. Создание данной системы возможно только в том случае, когда квантифицированные переменные являются теми, чьими значениями являются сингулярные термины.

Философ суммирует вышесказанное и делает вывод, что там, где «экзистенциальная квантификация» является квантификацией контекста, она имеет форму « i есть N ». Здесь квантифицированное высказывание выступает аналогом высказывания, утверждая при этом существование объектов определённого сорта.

Подводя итоги, мыслитель утверждает, что треугольное является значением слова, и, таким образом, необходимо сформулировать экзистенциальное высказывание, в котором значение характеризует означаемое, а свойство отвечает за обозначение.

На основе анализа работы У. Селларса «Грамматика и существование: предисловие к онтологии» можно заключить, что автор представил онтологическую систему в рамках реализма, в основе которой абстрактные сингулярные термины, имеющие форму « f -ность», « K -вид», «что-р». Они не могут быть переформулированы с позиции выражений формы « x есть f », « x есть K » и « r », а являются категоризирующими высказываниями типа « f -ность есть качество», « K -вид есть класс», « r есть пропозиция». Таким способом, как отмечает философ, можно устранить платонистические затруднения, направленные на формирование общих понятий, существующих отдельно от вещей.

Разработанные мыслителем категории являются общими для выражения определённых качеств, связей и отношений в мире. У. Селларс представил реалистскую модель языка, направленную на формирование и интерпретацию конкретных строгих качеств, понятий, отражающих всё происходящее в материальном мире.

П. Стросон в работе «Грамматика и философия» анализирует роль грамматики в формировании реалистской языковой модели, отмечая, что в связи с этим носитель языка призван конструировать, интерпретировать и критически оценивать предложения, но совсем не следует, что всё это он делает осознанно.

Согласно концепции философа, каждый человек не сознательно строит или интерпретирует предложения, основываясь на определённые правила. Мыслитель полагает, что правила могут помогать человеку в процессе познания и овладения им языком, но при этом человек не от-

даёт себе отчёта в существовании конкретных правил. «Правила могут «управлять» речевым поведением и даже способностью критически оценивать предложения таким образом, что человек не отдаёт себе отчёта в их существовании. Поэтому не следует ожидать, что человек, в совершенстве овладевший языком, сможет теоретически сформулировать суть того, что он применяет на практике» [4].

П.Ф. Стросон отмечает, что всё остаётся в полном распоряжении каждого человека, поскольку из каждой практики можно извлечь теорию и сформулировать её, учитывая все правила. Это и является главной задачей грамматики языка в широком смысле слова.

Реалистская модель языка основана на грамматике и представлена системой словарей, каждый из которых характеризует определённую область исследований и конкретные задачи. Согласно концепции философа, в число словарей входят: онтологический словарь, семантический словарь, функциональный словарь и словарь названий формальных средств. Внутри первых трёх словарей и между ними самими существуют пересечения и зависимости, а четвёртый словарь является автономным, он необходим только в процессе перехода от сущностной грамматики к вариативной. В онтологический словарь входят понятия: пространство, время, длительность, ситуация, общая характеристика, общее отношение и некоторые подклассы двух последних понятий: подразделение общей характеристики на состояния, действия, свойства и выделение внутри общих отношений симметричных и несимметричных отношений. Функциональный словарь характеризует взаимосвязь между главными членами предложения и взаимосвязь главных членов предложения с остальными членами предложения. Описывая семантический словарь, П.Ф. Стросон представляет три класса элементов: имена, общие характеристики, отношения и дейктические элементы. Четвёртый словарь автономен и необходим лишь при переходе от сущностной грамматики к вариативной, к нему относятся такие понятия, как: порядок элементов и словоизменение.

Свою грамматику П.Ф. Стросон называет сущностной, она ориентирована на грамматику определённого языкового типа. Философ утверждает, что данный тип грамматики помогает человеку сформулировать общие понятия, направленные на описание всего происходящего в материальном мире.

Автор полагает, что все сомнения, касающиеся неоднозначности понятий, являются преувеличенными. Это утверждение мыслитель объясняет тем, что все люди принадлежат к существам одного вида с общим типом нервной и церебральной организации, и, исходя из этого, нет оснований считать, что общие категории, используемые человеком в опыте, кардинальным образом различаются между собой.

Согласно концепции философа, ни один способ рассмотрения языка не позволил бы поставить ни одной проблемы, если бы эти проблемы не были поняты отдельным исследователем. В связи с этим автор полагает,

что не стоит опасаться того, что любой исследователь, который ставит определенную проблему, может избежать единой теории языка.

Таким образом, П.Ф. Стросон формирует реалистскую модель языка в рамках создания сущностной грамматики и включает в неё онтологические категории, направленные на описание и интерпретацию действительности. Эта модель претендует на свою универсальность, поскольку она может выступать фундаментом для понимания естественного языка и всего происходящего в действительности.

На основе всего вышеизложенного важно отметить, что реалистская модель языка в аналитической философии направлена на формирование конкретных онтологических категорий, претендующих на чёткую характеристику и интерпретацию всех связей и отношений материального мира.

Б. Рассел представляет реалистскую языковую модель посредством формирования дескрипций, понятий. У. Селларс разрабатывает реалистскую теорию, направленную на создание общих понятий, характеризующих качества и отношения действительности. П. Стросон говорит о необходимости создания общих понятий, выражающих количество, качество, а также связи и отношения в материальном мире.

Все вышеназванные мыслители акцентируют внимание на том, что логика не может и не должна быть «оторвана» от действительности, а должна стремиться быть основой для понимания естественного языка и всего происходящего в материальном мире. Реалистской модели необходимо разрабатывать правила и логические конструкции, являющиеся средством для описания и интерпретации всех связей и отношений, происходящих в действительности.

Литература

1. *Грайс П.* Логика и речевое общение. – URL: <http://kant.narod.ru/grice.htm>.
2. *Рассел Б.* Философия логического атомизма. – URL: <http://knigosite.org/library/read/32055>.
3. *Селларс У.* Грамматика и существование: предисловие к онтологии // *Язык, истина, существование.* – Томск, 2006.
4. *Стросон П.Ф.* Грамматика и философия // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – 392 с. – URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html>.
5. *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: сб. тр. / пер. с нем. *Б.В. Бу-рюкова*; под ред. *З.А. Кузичевой.* – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 512 с.

